

В ИЗМИРЕ

Д. ЕВГЕНЬЕВ

Когда в июле прилетаешь в Измир, то, выйдя из самолета, думаешь, что оказался перед распахнутой дверцей горячей печи. Сильный ветер пышет жаром в лицо, заставляя забыть обычное представление о нем как носителе прохлады. Слепящее, ярко-золотое солнце обильно шлет с безоблачного неба свои лучи на спаленную землю. Покатые склоны холмов, уходящих вдаль, к невысоким горам, порыжели от выгоревшей травы. Лишь серебристо-зеленые оливы да инжир с его узорчатой листвой разнообразят монотонность пейзажа. Серая пыль с шоссе покрывает траву, деревья и строения аэропорта — низкое здание вокзала и два-три служебных помещения. Несколько двухмоторных самолетов стоит на аэродроме.

До города 18 километров. Автобус турецкой государственной авиакомпании отправляется в путь. Почти сразу начинаются небольшие поля с уже сжатой пшеницей; среди них — волю, запряженные в деревянные катки, лениво бредут по кругу. Таким способом, известным еще древним ассирийцам, идет молотья. На фоне этой примитивной техники странно видеть мощные американские скреперы и бульдозеры, спрямляющие шоссе: американцы считают, что дороги от измирского порта имеют стратегическое значение.

Дальше, в долине, раскинулись плантации табака и опийного мака — латифундии земельных магнатов. Мелькают сады, огороды, бахчи, виноградники. Измирский вилайет считается самым богатым в Турции сельскохозяйственным районом.

Проезжаем деревню. Два ряда глинобитных домиков с плоскими крышами стоят, как глухой коридор, — все окна этих домиков выходят во двор. Группа крестьян собралась у кофейни — центра деревни. Кепки и картузы у некоторых из них повернуты козырьками назад или вбок: удобней класть земные поклоны во время намаза. Это, видимо, выход из положения, возникшего после того, как Кемаль Ататюрк запретил носить феску. Женщины одеты во все черное. У некоторых лица закрыты. Этот обычай, также отмененный при Ататюрке, еще жив в турецкой деревне.

Рядом с кофейней — дома посолднее. Здесь живут мухтар — деревенский староста, имам, местные богатеи. Тут же находится жандармское отделение. Над ним развешается красное полотнище с белым полумесяцем и звездой — флаг Турецкой Республики.

Обгоняем караван верблюдов. Связанные веревкой друг с другом, они чинно идут за ишаком, который всегда в таких случаях выполняет роль вожака.

...Но вот, наконец, крутой подъем, потом долгий спуск мимо старинной крепости, построенной, по пре-

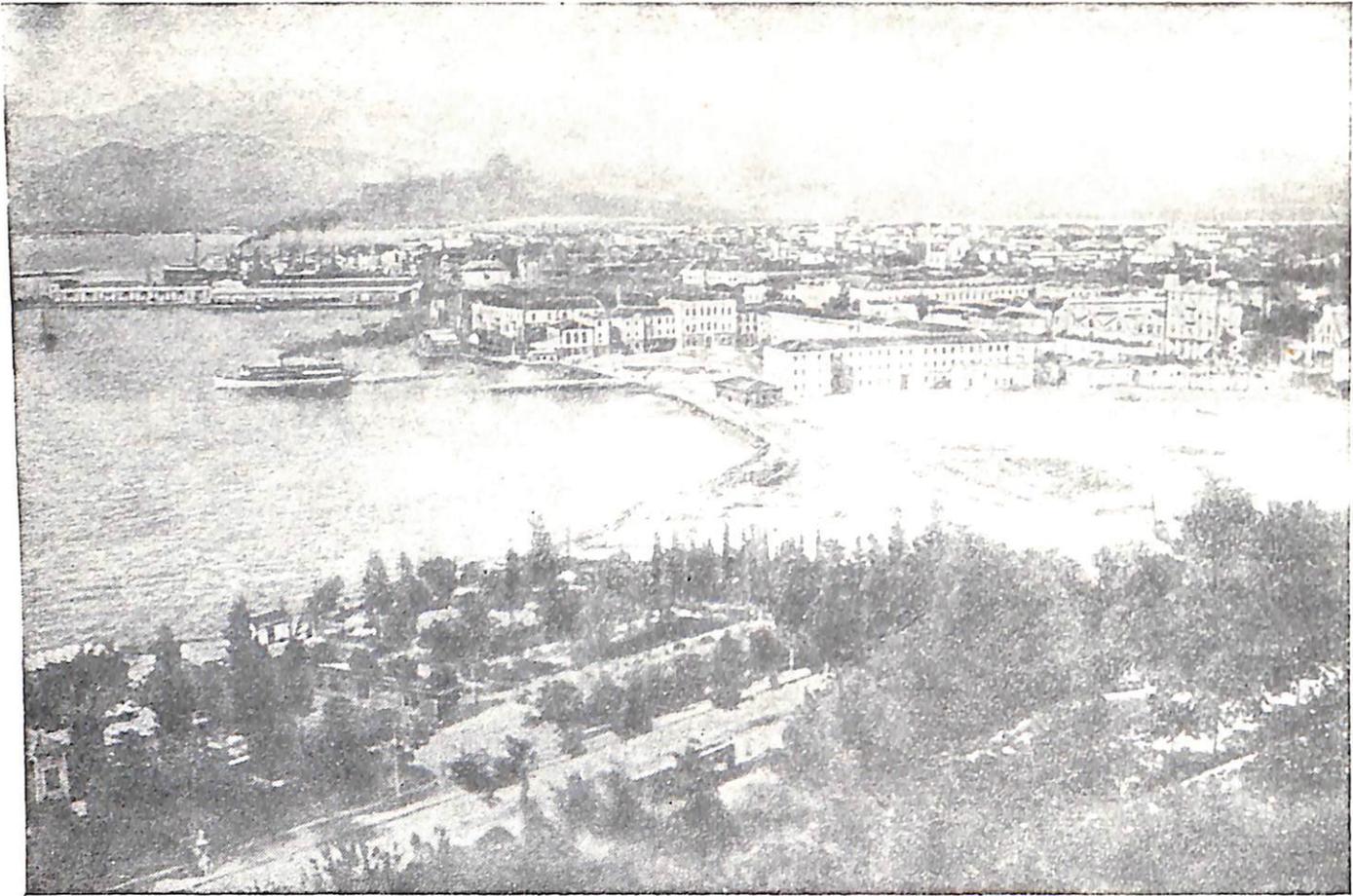

Школьницы возлагают венки на памятник Ататюрку.

данию, одним из полководцев Александра Македонского, — и автобус въезжает в Измир.

Шумная, бойкая жизнь портового города тотчас охватывает приезжего. Расположенный амфитеатром на берегу очень удобной гавани, Измир как бы обращен лицом к порту — арене, на которой проходит вся его трудовая и торговая жизнь. Набережная Ататюрк джаддеси, тянущаяся вдоль причалов, — главная улица города. Суда под флагами многих стран швартуются здесь, чтобы принять в трюмы табак, изюм, инжир, оливковое масло, кожи, хлопок — основные товары турецкого экспорта. Здесь же, в особняках, издавна обосновались многочисленные иностранные торговые фирмы — американские, английские, французские, итальянские и т. д. Ночные бары и дансинги, обычные для буржуазного города, дополняют картину.

В это время жизнь порта бьет ключом: идет вывоз продукции нового урожая. Вот грузят табак. Тюки, наваленные прямо на набережной, укладывают на бар-

1

Измирский порт.

жи, с которых судовые лебедки отправят их в трюм. Босые грузчики по-женски повязаны платками для защиты от солнца. Одни ловко перекатывают тюки, орудуя заостренными крючьями, другие таскают на спине ящики с изюмом, подбадривая друг друга криками. Пока есть работа, надо успеть заработать побольше.

Говорят, что сила и выносливость турецких грузчиков вошли в поговорку. И действительно, поражаешься, как порт, лишенный почти всякой механизации, справляется с таким количеством грузов. Основная «техника» — это «коза», по-турецки «аркалык», который надевают на спину при переноске тяжестей.

Днем и ночью кипит работа в порту. Тюки табака, мешки с инжиром, жестяные коробки с оливковым маслом придают набережной деловой вид. Крепкий аромат табака смешивается в воздухе с приторно-сладким запахом изюма.

Набережная заканчивается площадью, где расположены здания губернаторства и полицейского управления. На эту же площадь выходит улица Анафарталар. Там находятся торговые лавки, магазины и базар.

Восточный базар!.. Надо быть живописцем, чтобы передать то впечатление, которое он производит... Кричат продавцы, расхваливая свой товар, краски поражают глаз своей пестротой, воздух насыщен различными запахами. Какофония звуков и красок под немилосердно

палящим солнцем. Дыни, арбузы, тыквы, лежащие на земле, создают аромат бахчи; виноград и персики ласкают взор своей свежестью. Блестят пунцовые помидоры и ядовито-зеленый перец. Тут же продают пахучую пастырму, жарят на мангалах шашлыки, идет торговля айраном, бубликами с маком или с сезамом. Все к вашим услугам. Не хватает лишь... покупателей.

Но это становится понятным, если справиться о ценах. Килограмм мяса стоит шесть-семь лир, рыба еще дороже. А квалифицированный рабочий получает в день не больше пяти лир. Много безработных. Они сидят в каждой кофейне и, взяв бутылку воды или кости для игры, коротают день в надежде, что завтра посчастливится найти работу. Поражает обилие чистильщиков обуви. Их гораздо больше, чем желающих навести блеск на свои башмаки. Это тоже безработные, раздобывшие нехитрый инвентарь.

Множество контрастов — таково первое впечатление от этого города. Контрасты во всем, начиная с толпы, в которой вы встретите разодетых франтов и оборванных грузчиков, женщин, закутанных во все черное, и крикливо одетых модниц, и кончая транспортом. В Измире можно увидеть автомобили самых различных иностранных марок и извозчиков с пролетками, в которых любят кататься, задрвав ноги, американские моряки с военных кораблей, часто заходящих в Измир целыми эскадрами.

Да и самый город делится на две части: новую и старую. Новая — это современные каменные дома, богатые особняки новейшей архитектуры, прямые асфальтированные улицы. Здесь в большом здании размещился Средиземноморский штаб НАТО. У его подъездов развеваются флаги США, Турции, Греции и Италии. Военные машины, мотоциклисты, надписи на английском языке...

Старый город — обиталище простого люда. Узкие кривые улочки круто поднимаются вверх. В них с трудом могут разминуться два ишака. Хозяйки прямо на мостовой возле домиков готовят скромную трапезу. Днем здесь почти безлюдно. Зато рано утром и поздно вечером людской поток заполняет улочки — идут рабочие и работницы. Пролетариат — основная масса 300-тысячного населения Измира.

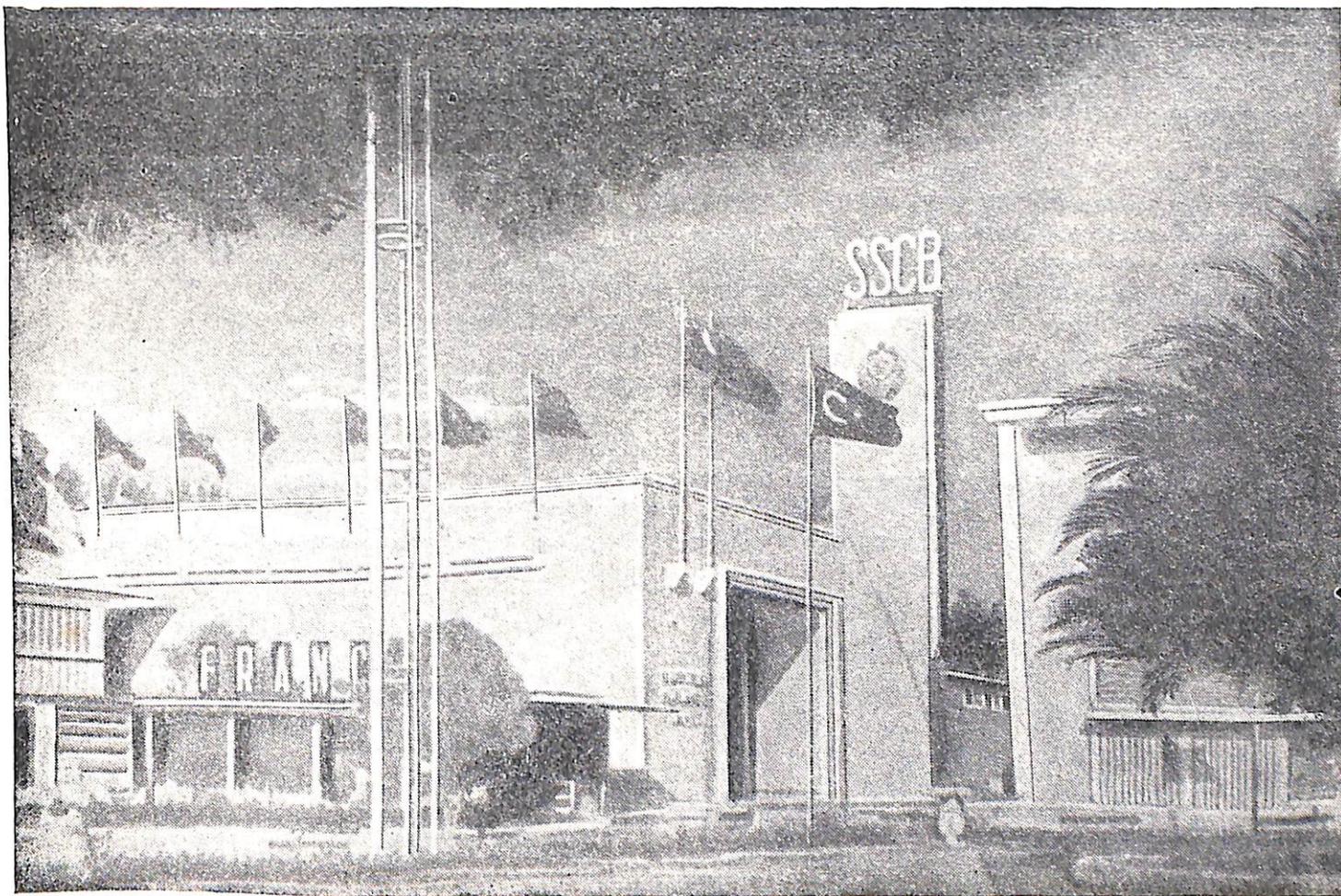
В центре города расположен Кюльтюрпарк, спланированный в 30-х годах советскими архитекторами по типу наших парков культуры и отдыха. Здесь даже есть парашютная вышка! Парк очень красив: сосновые и пальмовые аллеи, фонтаны, по вечерам — богатая иллюминация. Ежегодно в Кюльтюрпарке проводится Международная ярмарка, в которой с неизменным успехом участвует и Советский Союз.

Кроме иностранных государств, на ярмарке пред-

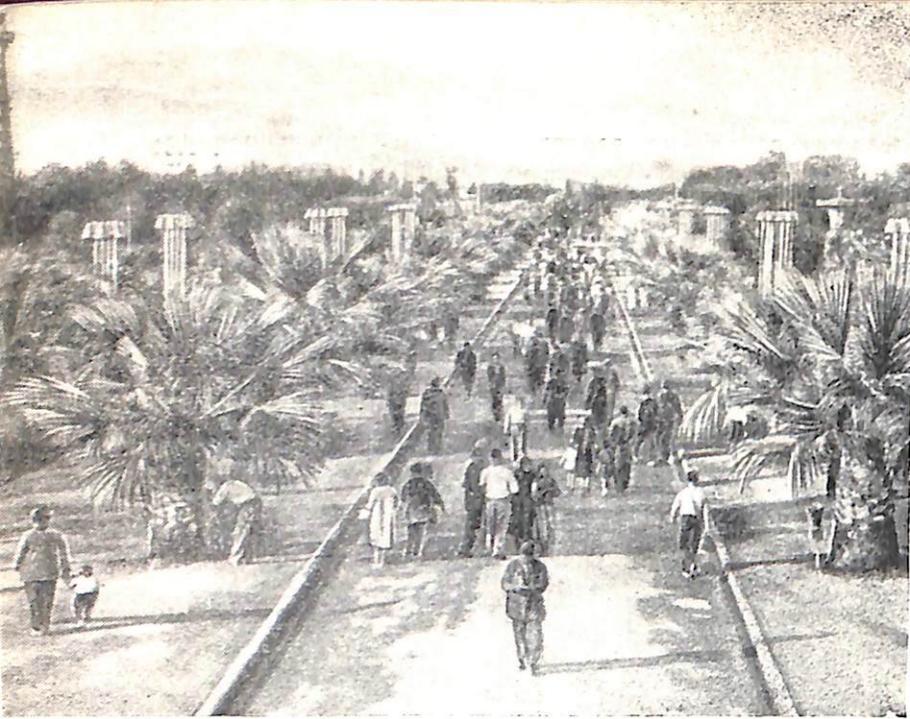
ставлены отдельные отрасли турецкой промышленности, имеющие свои павильоны.

Павильон Сюмербанка посвящен текстильной и металлургической промышленности, финансируемой этим банком. Основанный в 1933 году по инициативе Ата-тюрка, Сюмербанк сыграл важную роль в развитии турецкой государственной промышленности. Но с 1950 года, когда правящие круги Турции стали отходить от политики этатизма, Сюмербанк стал финансировать и частные предприятия. В павильоне Этибанка, контролирующего большую часть добывающей промышленности, можно познакомиться с богатствами страны. Здесь представлены хром, медь, уголь, железная руда, нефть. За последнее время в их разработке усиленно участвует американский капитал, поэтому Этибанк также утратил свое бывшее значение.

С прошлого года открыт павильон «Возрождающаяся Турция». Он призван рекламировать новую политику в области экономики, так называемое «возрождение». Эта политика в основном направлена на создание национальной промышленности, причем упор делается на привлечение частного капитала. Заметных результатов пока не видно: капиталов в стране мало, к тому же частные предприниматели предпочитают заниматься торговлей и разными спекуляциями. Так, за короткий

Советский павильон.

Главная аллея Кюльтюрпарка.

срок расплодилось множество всяких акционерных обществ, мелких банков, занимающихся посредническими операциями. По этому поводу сами турки иронически говорят: «Банков много, а денег нет».

На ярмарке можно легко увидеть все недуги турецкой экономики. Американская «помощь» привела к полному расстройству финансов. Девальвация лиры, инфляция, огромный пассив платежного баланса, государственный долг, достигший размеров оттоманского долга, — вот результаты этой «помощи». Милитаризация страны, растущая дороговизна, обнищание масс — итоги политики, связанной с заокеанскими интересами.

В турецкой экономике происходят парадоксальные явления. В 1955 году в стране были введены импортные ограничения, лимитирована прибыль купца-импортера (20% от стоимости товара). Тогда купцы стали входить в сделки с поставщиками, чтобы те искусственно завышали цены, повышая таким образом и прибыль импортера при последующей продаже товара на внутреннем рынке. Это привело к тому, что импорт в стоимостном выражении стал расти, а в товарном объеме — падать.

Правительство, не зная, как найти источники валюты, идет даже на то, что покрывает за счет турецкого банка разницу в ценах на мировом и внутреннем рынке на пшеницу, экспортируемую из Турции, продает за границу сахар по ценам ниже себестоимости. В резуль-

тате — новый рост денежного обращения, инфляция, дороговизна. Газета «Улус» писала, что с 1950 по 1956 год цены возросли в два с лишним раза.

Турецкие деловые круги все яснее начинают понимать, что выход из положения нужно искать на путях независимой политики и равноправных экономических отношений со всеми странами.

На ярмарке 1957 года советский павильон пользовался громадным успехом, к нему сразу устремились посетители. Всеобщее восхищение вызывали автомобили, буровые установки, сельскохозяйственные и текстильные машины, станки, полиграфическое оборудование, изделия легкой промышленности. В советском павильоне впервые на Измирской ярмарке демонстрировались самолеты сельскохозяйственной авиации.

Глава советской делегации — председатель Всесоюзной торговой палаты М. В. Нестеров устроил пресс-конференцию, которая вызвала широкий отклик в турецкой печати. М. В. Нестеров заявил, что большое количество разнообразных экспонатов, представленных в советском павильоне, «свидетельствует о желании Советского Союза развивать и расширять торговые и экономические связи с Турцией».

Надо сказать, что турки, особенно люди пожилые, хорошо помнят, как Советский Союз бескорыстно помогал молодой Турецкой Республике в годы ее борьбы за независимость, помнят дружественные отношения между нашими странами в те времена, когда во главе турецкого правительства стоял Кемаль Ататюрк. И многие из них говорили, что они «искренне хотят добрососедского сотрудничества с русскими». Как известно, Советское правительство со своей стороны делает все для улучшения отношений с Турцией.

Быстро пролетает время ярмарки. А после ее закрытия жизнь в городе постепенно затихает. Уже нет былого оживления в порту — все товары давно погружены и отправлены, грузчики разошлись кто куда, на улицах тоже пустынно — разъехались участники ярмарки, туристы, а также те, кто приходил сюда на заработки.

И когда теплоход отплывает, долго вглядываешься в панораму этого своеобразного, как бы вдруг загрустившего перед началом зимы города.